

В не столь уж отдалённые советские времена расхожей фразой было: «У нас секса нет!», автором которой являлась участница телемоста «Бостон – Ленинград» в 1986 г. некая гражданка Иванова – администратор гостиницы «Ленинград». Реплика эта всегда вызвала дружный смех аудитории.

Так был ли секс в СССР, на самом деле? Конечно, был секс, самый, что ни на есть натуральный. В противном случае не возрастало бы народонаселение нашей страны, а ведь уже к 1 января 1955 г. людская численность достигла довоенного уровня.

Нет, секс, конечно, был, но на разговоры о нём было наложено строгое табу. Упомянуть при людях о сексе считалось столь же неприлично, как, скажем, в дамском обществе рассказывать о «приключениях» поручика Ржевского. Никакой доступной литературы, никаких учебников на эту запретную тему не издавалось. Половым воспитанием подростков и девочек «успешно» занималась улица. Даже в сущности безграмотные родители, пытаясь хоть как-то растолковать своим чадам проблему деторождения, путались в объяснениях и чаще всего ссылались на аистов и белокачанную капусту.

В медицинских вузах специального курса сексопатологии не было. Минимум сведений можно было почерпнуть из немногочисленных лекций по урологии. А если признаться, вопрос этот нас сильно волновал не столько как будущих врачей, а скорее, как «юношей бледных со взором горящим». Ведь даже только одно словесное упоминание о сексе было способно поднять в нас мужской статус.

Никогда не забуду нашу необычайно тёплую встречу с Абрамом Борисовичем Топчаном, известным учёным-урологом, замечательным, добрым человеком.

Встреча эта произошла в майские дни 1950 г. Наша группа пришла на кафедру урологии для прохождения уж очень краткосрочного курса. В первый день наших занятий с содержанием работы кафедры и с некоторыми большими нас знакомила доцент кафедры. Все студенты «мужского пола», большинство которых составляли бывшие фронтовики, слушали её «в полуха», а всё больше любовались наставницей. О таких в народе говорят: «от такой красоты глаз не отведёшь». Наш обход больничных палат завершился, мы вышли в коридор и там повстречались с заведующим кафедрой. Он подошёл к нашей группе, и доцентша, глядя с обожанием на своего шефа, представила его нам. И, действительно, облик профессора можно было любоваться. Среднего роста человек с гривой седых волос в белоснежном, распахнутом халате выглядел действительно эффектно. Когда мы сдавали вступительные экзамены в институт, профессор Топчан ещё был директором 2-го Московского государственного медицинского института, но в августе 1946 г. он был освобождён от занимаемой должности без объявления причин. Однако даже после освобождения от административной должности профессор был любим студентами. Ещё до нашего прихода на кафедру урологии мы уже не раз слышали его лекции, а читал он их отменно, разбавляя академический материал случаями из своей практики. И в этом была «изюминка», вернее «клубничка».

Абрам Борисович внимательно посмотрел на наших доблестных воинов, на их орденские планки, выглядывающие из-за бортов халатов, и неожиданно для нас объявил:

– После обхода прошу мужчин ко мне в кабинет.

Минута молчания и недоумения. Одна наша студентка осмелившись, спросила:

– А почему вы только мужчин приглашаете, профессор?

– А потому что у нас будет чисто мужской разговор, милые женщины, а вас для откровенного разговора, наверное, пригласит гинеколог.

стол и начал свой интереснейший рассказ. Со времени этой встречи прошло много лет, но я помню все подробности мини-лекции и думаю, что и сегодня она актуальна. Поэтому постараюсь содержание нашей беседы (в сокращённом виде) донести до читателя.

– Общеизвестно, что не к месту сказанное кем-то слово может в мгновение нарушить естественную гармонию – влечение мужчины к женщине. Да что там слово – для сбоя достаточно неожиданного дверного скрипа. В очередной раз у мужчин может появиться тревожное ожидание

или даже койку не было никакой возможности. А как раз в это время в небольшом удалении от окошка администратора стояла женщина, которая предложила ему угол в своей однокомнатной квартире. И в силу вынужденных обстоятельств он поселился в этой квартирке вместе с молодой вдовушкой, назовём её Марусей. Что происходило дальше, мне думается, рассказывать не надо. Стали они жить да поживать и никого не вспоминать. А всё же вспомнить через три месяца пришлось. Монтаж обобщения завершался, пора возвращаться в Москву. Да к

ж, это возможно. Позвав Аню, я сказал, чтобы она добавила раствора с расчётом действия на полгода. Прошло полгода, Василий не пришёл, не появился он и через год. Встретив, как-то во дворе супругу Василия, я спросил, как у них дела? Она ответила: «Всё хорошо, профессор, великое вам спасибо!» – «А что ж ко мне ваш супруг не приходит?» – «Да он стесняется». – «Нет, нет, пусть непременно зайдёт».

На следующий день ко мне в кабинет пришёл Василий с опущенной головой. Я, естественно, встревожился и спросил его:

Было

Секс в Стране Советов

Профессорский ликбез для практических врачей

После короткого перекура (в те времена многие студенты и студентки дымляли по-чёрному) мы зашли в профессорский кабинет. Абрам Борисович говорил с кем-то по телефону и, увидев нас, сделал рукой круговое движение. Это означало, что мы должны сесть за овальный стол, что и было сделано без лишнего шума.

Закончив телефонный разговор, профессор обратился к нам со следующими словами:

– Дорогие друзья, я пригласил вас на наш маленький междусобойчик, чтобы рассказать вам о влиянии слова на либидо мужчины. Но прежде чем начать разговор на эту щекотливую, но всех нас волнующую тему, мне хотелось бы поздравить всех сидящих за этим столом – я вижу среди вас немало фронтовиков – с наступающим Днём Победы!

Абрам Борисович подошёл к книжному шкафу, открыл дверцу секретного шкафчика, извлёк оттуда бутылку армянского коньяка и затем оттуда же были извлечены маленькие стопки, после чего поручил нашему старейшине Жоре Шаповальянцу разлить всем и никого не обидеть. Это указание было безукоризненно исполнено. Мы дружно выпили за победу, не забыв при этом упомянуть имя «вдохновителя и организатора всех наших побед». Таков был в те времена ритуал. Без этого было нельзя.

После этого церемониала профессор подсел к нам за

всякого рода помех, и снова может возникнуть сбой во взаимном притяжении. Внимательный врач может распознать причину стрессовой ситуации и своевременно помочь, но нередко из-за ложного чувства стыда или малограмотности люди за медицинской помощью не обращаются. И тогда из-за серий неудач вполне может возникнуть ирритативный очаг в

ЦНС, а он-то уже сыграет свою «гнусную» роль – будет поддерживать в сознании человека ощущение неполноценности. В связи со сказанным хочу вам рассказать случай из моей практики.

Работала в соседней хирургической клинике операционная медсестра. Как-то в начале 1947 г. пришла она ко мне в кабинет с просьбой помочь. И вот что она мне рассказала: «Моему мужу 35 лет, он перво-классный мастер по монтажу сложного оборудования, был в командировке в Брянске. Пробыл он там 3 месяца, и что-то с ним произошло. Я ему стала нужна. До командировки был мужик, как мужик, а сейчас по ночам не спит, но ко мне не притрагивается. Раньше, когда возвращался из командировки, прямо у вешалки начинал меня раздевать, а сейчас я ему чужая».

После её горестного рассказа мне эта, в общем-то, банальная ситуация была понятна, но для прояснения деталей я попросил привести ко мне мужа.

Когда тот пришёл, я попросил его рассказать, какая дама «навала на него порчу?» И он поведал мне в деталях весь свой «анамнез морби».

По приезде в Брянск Василий с вокзала направился в гостиницу, но в послевоенном, практически полностью разрушенном городе действовала только одна маленькая гостиница, и конечно же, получить номер

тому же на работу пришла телеграмма, которая напомнила, что у него есть дом родной и законная супруга его ждёт. Телеграмму он положил в карман и забыл о ней. А хозяйка квартиры как-то решила почистить пиджак Василия и выпавшую из кармана телеграмму прочитала. «Ах, вон оно как. Значит, он женат, а уверял меня, что холостой. Ну, погоди, ты ещё меня вспомнишь!» И тут у неё в голове возник коварный план возмездия. Ведь общеизвестно, что измену женщины прощают редко. Они умеют любить, но также умеют и мстить.

В день отъезда, придя с работы, Василий с аппетитом пообедал, а потом объявил, что он должен ехать в Москву, так как его вызывают в министерство. Тогда из карманчика фартука хозяйки была извлечена телеграмма и выложена на стол. С улыбкой она объявила: «Зато, что ты меня обманывал и тем самым загубил мою жизнь, убивать я тебя не буду, но ты меня не забудешь – я тебе в суп подсыпала порошок, и ты любить отныне никого не сможешь».

Василий посмеялся, помахал Марусе ручкой и, быстро собрав свои пожитки, отправился на вокзал.

Жена встретила его, как всегда, радушно, и Василий, обняв родную, вспомнил брянскую подружку и улыбнулся. Откушал домашнего супчика, опять же в памяти всплыли воспоминания о том злосчастном супе, и он снова улыбнулся. Настало время обрести радость любви. Но были улыбки, а любви не было. Не пришла любовь... Ну что ж, такое случается, возможно, устал с дороги. В последующие ночи уже и улыбок не было, а были одни страдания. Прошло два месяца, а интим по-прежнему на нуле.

Страдалец задаёт мне вопрос: «Неужели порошок мог так на меня подействовать?» И я ему отвечаю: «Конечно, очень даже мог подействовать, но ты не расстраивайся, у нас есть одно чудодейственное средство, оно без сомнения тебе поможет». И я, позвав процедурную медсестру Аню, приказал ей влить через катетер нашего «испытанного средства» с расчётом на два месяца. Ровно через два месяца Василий снова пришёл ко мне такой радостный и вполне довольный, только попросил увеличить срок действия этого замечательного раствора. Что

«Что, опять проблемы?» – «Да, нет, профессор, всё в порядке, огромное вам спасибо, только я хочу просить у вас прощения. Я ведь вас обманул. Когда вы Ане приказали влить мне раствора на полгода, я ей подарочек преподнёс, и она мне на три года влила». – «Ах она негодница, ослушалась меня, так ведь можно и передозировать! Но с учётом благоприятного исхода, так и быть, я тебя и её прощаю».

Мы, конечно, дружно рассмеялись, услышав концовку этого замечательного рассказа. Нас восхитил не только сам рассказ, но и избранная профессором тактика лечения. Только такой, единственно правильный подход, был уместен в данном случае. Врач, внимательно выслушав пациента, не стал отрицать вероятность «преступного действия» хозяйки квартиры. В противном случае Василий бы просто не поверил доктору. Как потом пояснил профессор, лечебное средство было всего-навсего физиологическим раствором. Так что не это «плацебо» оказало магическое воздействие, а слово о том, что «раствор чудодейственный». Помогло слово! Вот вам пример того, как на одном субъекте отразилось запавшее в память дурное слово и как благотворно подействовало обнадеживающее слово врача. Такая деликатная врачебная профессия, как сексопатология, должна непременно сочетаться с психологией, только так она будет эффективной.

Наша встреча подходила к концу, и наш староста попросил разрешения наполнить ещё раз наши стопки, и затем мы все дружно встали и выпили за здоровье хозяина кабинета профессора Абрама Борисовича Топчана.

В описанные мной времена, при полном игнорировании проблем сексопатологии, подобные мини-лекции профессора А.Б.Топчана были настоящим «оазисом в пустыне безмолвия», ликбезом для практических врачей.

Яков ФАРБЕР,
выпускник 2-го МГМИ 1952 г.,
кандидат медицинских наук,
заслуженный врач РСФСР,
почётный гражданин Тамбова.

Ганновер.

НА СНИМКЕ: так художник-карикатурист высмеял знаменитое изречение.